

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2219/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Наврузом Тахировичем Насирлаевым (представлен адвокатом Шейне Х. Брейди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документацию:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной воинской службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; ne bis in idem; бесчеловечное и унижающее

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи
Ивасава, Фотинии Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль
Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани
и Марго Ватервал.
К настоящим соображениям прилагается текст совместного мнения членов Комитета
Юдзи Ивасава и Юваль Шани.

	достоинство обращение; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10, 14 (7) и 18 (1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

1.1 Автор сообщения является гражданином Туркменистана Навруз Тахирович Насирлаев, родившийся 21 марта 1991 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 14 (7) и 18 (1) Пакта в результате его повторного судебного преследования, осуждения и заключения в тюрьму за отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести. Автор прямо не ссылается на статью 10 Пакта, однако в сообщении также затрагиваются вопросы, предусмотренные этой статьей. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейне Х. Брейди.

1.2 В своем первоначальном представлении автор просил Комитет запросить у государства-участника гарантии того, что в качестве временной меры оно обеспечит его незамедлительное освобождение до рассмотрения его сообщения в Комитете. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не удовлетворять эту просьбу. 8 февраля 2013 года Комитет напомнил, что государство-участник должно воздерживаться от любых актов давления, запугивания или репрессий в отношении авторов сообщения и их родственников в связи с представленными Комитету сообщениями. Однако ответа от государства-участника не поступило.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор заявляет, что он является последователем «Свидетелей Иеговы». До его повторного и незаконного привлечения к уголовной ответственности за отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности.

2.2 16 апреля 2009 года через несколько недель после того, как ему исполнилось 18 лет, он был призван военкоматом для прохождения обязательной воинской службы. В соответствии с повесткой он встретился с представителями военкомата и в устной и письменной форме разъяснил, что является последователем «Свидетелей Иеговы», что его религиозные убеждения не позволяют ему проходить воинскую службу. Его призыв был отложен на шесть месяцев.

2.3 13 октября 2009 года автор был призван на воинскую службу в ходе осеннего призыва. Он вновь в устной и письменной форме изложил причины, по которым он не может служить в армии. 23 ноября 2009 года ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса в связи с отказом от прохождения воинской службы. 7 декабря 2009 года в Дашогузском городском суде состоялся судебный процесс по делу автора. На суде он показал, что три года назад присоединился к последователям «Свидетелей Иеговы» и из Библии узнал, что люди, служащие Богу, не должны брать в руки оружие, учиться военному делу или каким-либо иным образом поддерживать военных или участвовать в военной деятельности. Он также заявил, что соблюдает законы Туркменистана и готов выполнять свои гражданские обязанности путем прохождения альтернативной гражданской службы¹.

¹ См., например, заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу Туркменистана (CCPR/C/TKM/CO/1), пункт 16, в котором он выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон, измененный 25 сентября 2010 года, не признает права лиц отказываться от прохождения воинской службы по соображениям совести и не предусматривает возможность прохождения какой-либо альтернативной службы. Комитет выразил сожаление по поводу того, что на основании этого Закона несколько лиц, принадлежащих к последователям

2.4 7 декабря 2009 года Дашогузский городской суд признал автора виновным и на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса приговорил его к 24 месяцам тюремного заключения. Автор был взят под стражу в зале суда и помещен в изолятор временного содержания. Автор обжаловал это решение, однако 5 января 2010 года Дашогузский районный суд отклонил его апелляцию.

2.5 Автора 32 дня содержали под стражей в колонии ДЗК-7 в Дашогузе. 8 января 2010 года он был переведен в тюрьму ЛБК-12, расположенную неподалеку от города Сейди в Лебапском районе Туркменской пустыни. Во время нахождения под стражей автор, как последователь «Свидетелей Иеговы», подвергался жестокому обращению. Сразу после этапирования в тюрьму ЛБК-12 его поместили в карантин, где он находился десять дней. Из-за неприязненного отношения тюремной администрации к его религиозным убеждениям его четыре раза сажали в карцер на срок от двух до трех дней. Один раз он был изолирован на целый месяц в так называемом «контрольном блоке», являющемся своего рода штрафным изолятором. Однажды, когда он находился в одиночной камере, в нее вошли четыре полицейских из отряда особого назначения ашхабадской полиции в масках и жестоко его избили.

2.6 7 декабря 2011 года по истечении срока наказания автор был освобожден из тюрьмы. Через месяц его вновь призвали на воинскую службу. Он ответил отказом, еще раз разъяснив представителям военного комиссариата, что его религиозные убеждения не позволяют ему служить в армии. 1 мая 2012 года Дашогузский городской суд повторно признал его виновным и на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса приговорил к максимальному наказанию в виде 24 месяцев тюремного заключения². Автор был признан рецидивистом и помещен в тюрьму строгого режима. Во время представления своей жалобы Комитету автор находился в тюрьме строгого режима ЛБК-11 в Сейди, условия содержания в которой были хуже, нежели те, в которых его содержали во время первого срока тюремного заключения.

2.7 14 июня 2012 года районный суд города Дашогуза отклонил апелляцию автора. Автор подал в Верховный суд Туркменистана ходатайство о пересмотре его решения в порядке надзора, даже несмотря на то, что, согласно правовой практике Комитета, такая апелляция является сугубо дискреционным средством правовой защиты, к которому не обязательно прибегать для исчерпания внут-

«Свидетелей Иеговы», были повторно привлечены к ответственности и заключены в тюрьмы за отказ от прохождения обязательной воинской службы. Комитет просил государство-участник принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства и предусмотреть в нем положение об альтернативной воинской службе; четко прописать в законе, что лица имеют право на отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести; прекратить судебное преследование всех лиц, которые отказываются проходить воинскую службу по соображениям совести, и освободить тех из них, которые в настоящее время отбывают назначенное по приговору наказание в виде тюремного заключения.

² Пункт 4 статьи 18 Закона о воинской обязанности и военной службе допускает повторный призыв на воинскую службу и предусматривает, что отказывающееся от ее прохождения лицо освобождается от последующего призыва только после вынесения ему двух приговоров и отбытия по ним наказания. В то же время статьи 12 и 21 Конституции Туркменистана гарантируют свободу религии и совести и предусматривают, что это право может быть ограничено только в случае нарушения нравственности, закона или общественного порядка либо создания угрозы для национальной безопасности.

ренных средств правовой защиты³. 13 июля 2012 года Суд отказал в удовлетворении ходатайства автора.

2.8 По поводу предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта автор заявляет, что он не располагал эффективными внутренними средствами правовой защиты для обжалования «бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания», которому он подвергался в условиях предварительного и тюремного заключения. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по первоначальному докладу Туркменистана (CAT/C/TKM/CO/1), в котором Комитет выразил обеспокоенность в связи с отсутствием независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (пункт 11 а)).

2.9 Относительно предполагаемого нарушения статьи 14 (7) Пакта автор утверждает, что пункт 4 статьи 18 Закона о воинской обязанности и военной службе прямо разрешает повторное привлечение к ответственности и тюремное заключение лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести. Вследствие этого он не располагал внутренними средствами правовой защиты для возмещения вреда в связи с его повторным судебным преследованием и осуждением за отказ от прохождения воинской службы. Автор считает, что, подав надзорную жалобу в Верховный суд Туркменистана, он исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты в части, касающейся предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 18 Пакта⁴. Он полагает, что решение кассационной инстанции Дашогузского районного суда от 5 января 2010 года о признании его виновным, а также решение Верховного суда Туркменистана от 13 июля 2012 года о повторном признании его вины удовлетворяют предъявляемому к нему требованию исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты до представления сообщения в Комитет.

2.10 В своем дополнительном представлении от 6 февраля 2013 года автор уведомил Комитет о том, что в 10 часов вечера 24 января 2013 года через несколько недель после того, как 7 декабря 2012 года Комитет препроводил государству-участнику настоящее сообщение и девять других сообщений, больше 30 полицейских вторглись в дом семьи автора. Полицейские избивали членов

³ См., например, сообщение № 1100/2002, *Бандаевский против Беларуси*, Соображения от 28 марта 2006 года, пункт 10.13. См. также Европейский суд по правам человека, *Колесник против России* (заявление № 26876/08), решение от 17 июня 2010 года, пункты 54–58, 68, 69 и 73), в котором Суд указал, что обращаться с жалобами во внутренние суды Туркменистана бесполезно. Автор отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений, Рабочая группа по произвольным задержаниям, Комитет против пыток, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие международные организации неоднократно просили Туркменистан прекратить судебное преследование лиц за отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести. Однако государство-участник продолжает привлекать их к ответственности и приговаривать их к тюремному заключению.

⁴ В других сообщениях, которые были представлены Комитету лицами, отказавшимися от прохождения воинской службы по соображениям совести в Туркменистане, утверждается, что туркменистанские национальные суды никогда не выносили решение в пользу какого-либо лица, отказавшегося от прохождения воинской службы по соображениям совести. См., например, сообщение № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения от 29 октября 2015 года, пункт 2.7.

его семьи и присутствующих в этот вечер гостей, угрожали их изнасиловать и жестоко обращались с ними. После подачи в этой связи жалобы Генеральному прокурору и Президенту Туркменистана автор обратился в Комитет за защитой от репрессий (см. пункт 1.2 выше).

2.11 Автор не представлял сообщение никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное преследование и тюремное заключение за его религиозные убеждения, которые нашли свое выражение в форме отказа от прохождения воинской службы по соображениям совести, представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта⁵.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статьи 7 Пакта в форме бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания во время содержания его под стражей, включая проявления жестокости со стороны полиции и условия содержания в тюрьме ЛБК-12. В этой связи он, в частности, ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток⁶, правовую практику Европейского суда по правам человека⁷ и доклад Ассоциации независимых юристов Туркменистана за февраль 2010 года⁸. В этих документах отмечается широкое

⁵ См., например, Европейский суд по правам человека, *Фети Демирташ против Турции* (заявление № 5260/07), решение от 17 января 2012 года, пункт 91, в котором Суд признал, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению вследствие того, что он «неоднократно привлекался к уголовной ответственности» и «признавался виновным по уголовным обвинениям», а также вследствие жестокого обращения с ним во время нахождения в тюрьме. Это заключение применяется *mutatis mutandis* к делу автора.

⁶ См. CAT/C/TKM/CO/1, пункты 18 и 19, в которых Комитет выразил, среди прочего, обеспокоенность тем, что тюремный персонал продолжает допускать злоупотребления физического характера и психологическое давление, включая меры коллективного наказания, и жестокое обращение в качестве «превентивных мер», одиночное заключение, сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками, что, как сообщалось, побудило нескольких заключенных покончить жизнь самоубийством. Комитет также выразил глубокую обеспокоенность нынешними материальными и санитарными условиями в местах лишения свободы, как, например, недостаточное питание и медицинское обслуживание, огромная переполненность и чрезмерные ограничения посещения заключенных родственниками.

⁷ Автор ссылается на дело *Колесник против России* (заявление № 26876/08) от 17 июня 2010 года, пункты 68, 69 и 72, в рамках которого Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что постановление о высылке в Туркменистан для уголовного преследования подвергает заявителя по данному делу «серьезной опасности» стать жертвой пыток либо жестокого или унижающего достоинство обращения. При этом во внимание были приняты следующие факторы: достоверные и последовательные сообщения из различных вызывающих доверие источников о многочисленных случаях пыток, избиений и применения силы сотрудниками туркменских правоохранительных органов в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, а также об исключительно тяжелых условиях содержания под стражей.

⁸ В докладе Туркменистанской ассоциации независимых юристов за февраль 2010 года (стр. 9–10) тюрьма ЛБК-12, известная в народе как «Шагал», называется самой большой по своим размерам и количеству заключенных тюрьмой Туркменистана, рассчитанной на содержание до 2 100 человек. На время представления доклада в ней находилось 5 700 заключенных. Несмотря на обеспечение минимальной безопасности

распространение в государстве-участнике практики пыток и жестокого обращения с задержанными. В них также указывается на серьезную опасность подвергнуться пыткам либо жестокому или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Туркменистан, а также на тот факт, что тюрьма ЛБК-12 расположена в пустыне, температура в которой достигает экстремальных значений. Эта тюрьма переполнена, и заключенные, страдающие заразными болезнями, содержатся вместе со здоровыми заключенными, что подвергает автора серьезной опасности заражения. Исходя из этого, автор просит Комитет потребовать от государства-участника незамедлительно освободить его из тюрьмы. Несмотря на то, что автор напрямую не упоминает вопросы, предусмотренные статьей 10 Пакта, они поднимаются в сообщении.

3.3 В настоящем случае автор был дважды привлечен к ответственности, признан виновным и приговорен к тюремному заключению за отказ от прохождения воинской службы, основанный на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения, в нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта⁹.

3.4 Автор утверждает, что привлечение его к ответственности, признание виновным и тюремное заключение за отказ от обязательной воинской службы по религиозным убеждениям и отказ от ее прохождения по соображениям совести нарушают его права по пункту 1 статьи 18 Пакта¹⁰. Он отмечает, что неоднократно информировал власти Туркменистана о том, что он хотел бы выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, однако законодательство государства-участника не предусматривает такой альтернативы.

лиц, впервые совершивших преступления, условия содержания в этой тюрьме были исключительно тяжелыми. Колония расположена в безжизненной пустыне, в которой температура зимой достигает минус 20 °С, а летом плюс 50 °С. Из-за суровых климатических условий, переполненности, совместного содержания здоровых заключенных с заключенными, страдающими туберкулезом и кожными заболеваниями, нехватки продуктов, медикаментов и предметов личной гигиены, показатель смертности в этом исправительном учреждении составляет 5,2% и является самым высоким среди всех исправительных учреждений страны. Как и в других пенитенциарных учреждениях Туркменистана, надзиратели колонии и другие лица с согласия и зачастую по указанию администрации колонии подвергали заключенных физическим надругательствам. В первую очередь жертвами насилия становились заключенные, которые впервые попали в колонию и, соответственно, не знали неофициальных правил поведения в тюрьме. Аналогичные замечания по поводу условий содержания в тюрьмах в Туркменистане содержатся в страновом докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2011 год и в докладе организации «Международная амнистия» за февраль 2012 года.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором указывается, что неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения (пункт 55). В докладе о посещении Туркменистана в 2008 году Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений напомнила принцип *ne bis in idem* и рекомендовала Туркменистану пересмотреть Закон о воинской обязанности и военной службе, который допускает возможность двойного наказания за одно и то же преступление (A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68).

¹⁰ См., например, сообщения № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Сообщения от 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

3.5 Автор просит Комитет принять решение о том, что его повторное привлечение к ответственности, осуждение и тюремное заключение нарушают статьи 7, 14 (7) и 18 (1) Пакта. Он также просит Комитет предписать государству-участнику: а) оправдать его по вменяемым ему обвинениям на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса и снять с него судимость; б) предоставить ему компенсацию в порядке возмещения нематериального вреда, нанесенного ему в результате осуждения и тюремного заключения; и с) выплатить ему надлежащую денежную компенсацию в счет покрытия судебных издержек в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 17 марта 2014 года государство-участник информировало Комитет о том, что дело автора было внимательно изучено соответствующими правоохранительными органами Туркменистана, которые не нашли оснований для опротестования решения суда. По мнению государства-участника, совершенное автором уголовное преступление было четко квалифицировано в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана. Государство-участник отметило, что согласно статье 41 Конституции защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина и все граждане мужского пола подлежат обязательному призыву. Автор не отвечает критериям лиц, имеющих право на освобождение от воинской службы, как это предусмотрено статьей 18 Закона о воинской обязанности и военной службе¹¹.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор сообщил, что государство-участник не оспорило изложенные в его сообщении факты. Единственное оправдание, которое привело государство-участник, было связано с его утверждением о том, что автор был осужден и приговорен к тюремному заключению как лицо, отказавшееся от воинской службы по соображениям совести, так как он не подпадал под положение об освобождении от воинской службы статьи 18 Закона о воинской обязанности и военной службе. Автор считает, что замечания государства-участника свидетельствуют о полном игнорировании им своих обязательств по статье 18 Пакта и правовой практики Комитета, которая подтверждает право на отказ от воинской службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждение автора о том, что в нарушение статьи 7

¹¹ Статья 18 Закона о воинской службе и воинском долге, измененного 25 сентября 2010 года, предусматривает, что от воинской службы освобождаются следующие граждане: а) лица, признанные не годными для военной службы по состоянию здоровья; б) лица, прошедшие военную службу; в) лица, прошедшие военную или другой вид службы в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными договорами Туркменистана; г) лица, дважды судимые за совершение преступления небольшой тяжести или судимые за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления; д) граждане с научным званием, утвержденным в порядке, установленном законодательством Туркменистана; е) сыновья (родные братья) погибшего в связи с выполнением обязанностей военной службы в период военной службы или военных сборов; и г) сыновья (родные братья) погибшего в течение одного года со дня освобождения от военной службы (после окончания военных сборов) от болезни, полученной в результате ранения, получения телесной травмы и контузии, ставшего инвалидом в связи с прохождением военной службы в период военной службы или военных сборов.

Пакта¹² он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремной администрации.

5.2 Автор считает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что в 10 часов утра 24 января 2013 года более 30 полицейских совершили налет на дом его семьи с целью его наказания и запугивания. Он вновь утверждает, что полицейские избивали членов его семьи и друзей и угрожали изнасиловать молодую замужнюю женщину, которая была одной из гостей, и на ее глазах били ее мужа. По мнению автора, государство-участник не предприняло никаких действий для наказания полицейских, которые принимали участие в этом жестоким незаконном налете.

5.3 Автор просит Комитет принять решение о том, что привлечение его к ответственности, осуждение и тюремное заключение нарушают его права по статьям 7, 14 (7) и 18 (1) Пакта, и вновь обращается с просьбой о предоставлении ему средств правовой защиты (см. пункт 3.5 выше).

5.4 22 октября 2014 года автор сообщил, что 1 мая 2014 года он был освобожден из тюрьмы по истечении полного срока наказания по второму приговору о тюремном заключении на два года за отказ от воинской службы по соображениям совести. После освобождения он представил дополнительную информацию в подтверждение своих жалоб на то, что его права по статьям 7, 14 (7) и 18 (1) Пакта были нарушены. Он утверждал, что после второго суда он провел 21 день в колонии ДЗД-7 в городе Дашогуз, куда был доставлен 2 мая 2012 года. В тот день начальник оперативного отдела приказал трем сокамерникам избить его, нанося удары по голове, почкам и груди. 23 мая 2012 года он был переведен в колонию ЛБК-11 в Сейди. Сразу по прибытии его на десять дней посадили в одиночную камеру. В эти дни один из сержантов избивал его и высказывал в его адрес угрозы. 13 сентября 2012 года он работал в производственной зоне, когда оперативник бросил ему метлу и приказал подмести некое место, и, хотя это считается самой унижительной работой, он ее выполнил. Как только он закончил подметать, его вызвали в оперативный отдел и обвинили в том, что он разговаривал с находившемся на сторожевой вышке солдатом. Он объяснил, что целый день работал и ни с кем не разговаривал. Однако ему опять угрожали и потребовали подписать сфабрикованный документ¹³. За отказ это сделать, его на пять дней с 13 по 18 сентября 2012 года посадили в карцер. Из-за того, что в камере были голые бетонные стены и пол, ему приходилось сидеть, либо стоять. Он должен был несколько раз являться к начальству, как будто был особо опасным заключенным. В мае 2013 года, когда он работал в производственной зоне, надзиратели увели его, заявив, что он читал запрещенную книгу. Его на три дня посадили в карцер. После освобождения 1 мая 2014 года ему было вменено в обязанность в течение неопределенного периода времени отмечаться в местном отделении полиции. У автора возникли проблемы со здоровьем, особенно из-за осложнений с внутричерепным давлением, возникших в результате нанесенных ему в колонии ДЗД-7 ударов по голове.

¹² См., например, сообщение № 1449/2006, *Умарова против Узбекистана*, Сообщения от 19 октября 2010 года, пункт 8.3.

¹³ Автор не представил дополнительных сведений о содержании этого документа.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Защита от запугивания и репрессий

6. Комитет с обеспокоенностью отмечает представленную автором информацию о том, что 24 января 2013 года полицейские совершили налет на дом его семьи и жестоко обращались с членами его семьи и гостями. Комитет также принимает во внимание, что в ответ на просьбу Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 8 февраля 2013 года воздержаться от актов давления, запугивания или репрессий в отношении автора сообщения и его родственников государство-участник не представило никакой информации в опровержение его утверждений. Комитет напоминает, что любые акты давления, запугивания или репрессий в отношении представившего сообщение лица либо его или ее родственников являются нарушением обязательства государства-участника по Факультативному протоколу сотрудничать с Комитетом в духе доброй воли в рамках осуществления положений Пакта.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты для выполнения требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в том мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и являются *de facto* доступными для автора¹⁴. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не располагал эффективными средствами правовой защиты в государстве-участнике в части его жалоб согласно статьям 7, 10 и пункту 7) статьи 14 Пакта, а также о том, что с учетом постановлений Дашогузского районного суда и Верховного суда Туркменистана, которые подтвердили решение о признании его виновным и вынесенные ему приговоры, он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по пункту 1 статьи 18 Пакта. Комитет также принимает во внимание сообщение государства-участника от 17 марта 2014 года о том, что дело автора было тщательно изучено соответствующими правоохранительными органами Туркменистана, и что они не нашли причин для опротестования судебного решения, и что государство-участник не оспорило доводы автора относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в данном случае подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

7.4 Комитет считает, что жалобы автора, в которых затрагиваются вопросы, предусмотренные статьями 7, 10, 14 (7) и 18 (1) Пакта, достаточно обоснованы

¹⁴ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения от 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

для целей признания их приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после его осуждения автор в течение первых десяти дней содержания в карантине подвергался жестокому обращению за то, что он принадлежал к последователям «Свидетелей Иеговы», и что его на два–три дня сажали в карцер. Комитет также отмечает, что в другом случае автор был изолирован в «контрольном блоке», являющемся своего рода штрафной камерой, в течение одного месяца и что однажды в этот период времени четыре полицейских из специального отряда ашхабадской полиции вошли в камеру и жестоко избили его. Кроме того, после его перевода 23 мая 2012 года в тюрьму ЛБК-11 автора избивали и подвергали жестокому обращению во время десятидневного содержания в одиночной камере. Автор утверждает, что его неоднократно сажали в карцер. Комитет принимает во внимание утверждение автора об отсутствии надлежащих механизмов расследования жалоб на пытки в Туркменистане и напоминает, что жалобы на жестокое обращение должны оперативно и беспристрастно расследоваться компетентными органами¹⁵. Государство-участник не опровергло эти утверждения и не представило в этой связи никакой информации. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает утверждения автора убедительными. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта.

8.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора на тяжелые условия содержания в тюрьме ЛБК-12. Он, например, утверждает, что его неоднократно на несколько дней сажали в камеру с голыми бетонными стенами и полом и что в камерах общего режима он страдал от жары летом и холода зимой. Он также утверждает, что тюрьма переполнена и что болеющие туберкулезом и страдающие кожными заболеваниями заключенные содержатся вместе со здоровыми заключенными, вследствие чего возникает повышенная опасность того, что он может заразиться туберкулезом. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает эти утверждения. Комитет напоминает, что лишенные свободы лица не могут подвергаться каким-либо тяготам или ограничениям, помимо тех, которые связаны с лишением свободы; с ними необходимо обращаться, в частности, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными¹⁶. В силу отсутствия в деле какой-либо соответствующей информации Комитет признает утверждения автора обоснованными. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что содержание автора в упомянутых выше условиях представляет собой нарушение его права на гуманное об-

¹⁵ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

¹⁶ См., например, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения от 10 марта 2010 года, пункт 6.4; и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения от 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

ращение и уважение присущего человеческой личности достоинства в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта¹⁷.

8.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора по пункту 7 статьи 14 Пакта на то, что он был дважды судим и наказан за отказ от прохождения обязательной воинской службы, который он обосновывал той же самой постоянной решимостью, опирающейся на убеждения. Комитет также отмечает, что 7 декабря 2009 года Дашогузский городской суд признал автора виновным и на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса приговорил его к 24 месяцам тюремного заключения за отказ от прохождения обязательной воинской службы и что 1 мая 2012 года этот же Суд вновь признал его виновным на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил к 24 месяцам тюремного заключения. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что пункт 4 статьи 18 Закона о воинской обязанности и военной службе допускает повторный призыв на воинскую службу и предусматривает, что лицо, отказывающееся от ее прохождения, освобождается от последующего призыва только после того, как ему было вынесено два приговора, наказание по которым это лицо отбыло. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что жалобы не были опровергнуты государством-участником.

8.5 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он указывает, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступления, за которые он уже окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Кроме того, неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения (пункты 54–55). Комитет отмечает, что в настоящем случае автор был дважды судим и наказан продолжительным тюремным заключением на основании одного и того же положения Уголовного кодекса Туркменистана за то, что, будучи последователем «Свидетелей Иеговы», возражал против прохождения обязательной воинской службы и отказывался от нее. С учетом обстоятельств настоящего дела и в отсутствие опровергающей информации государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора по пункту 7 статьи 14 Пакта были нарушены.

8.6 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены в силу того, что в государстве-участнике не предусмотрена альтернатива обязательной воинской службе, вследствие чего его отказ от прохождения воинской службы по религиозным убеждениям стал причиной предъявления ему уголовного обвинения и последующего тюремного заключения. Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление четко квалифицировано в Уголовном кодексе Туркменистана и что согласно

¹⁷ См., например, сообщения № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения от 27 октября 2010 года, пункт 7.3; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3; № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения от 29 октября 2015 года, пункт 7.3; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения от 29 октября 2015 года, пункт 7.3; и № 2223/2012, *Джаппаров против Туркменистана*, Соображения от 29 октября 2015 года, пункт 7.3.

статье 41 Конституции защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина и что граждане мужского пола подлежат обязательному всеобщему призыву.

8.7 Комитет напоминает свое соображение общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором он указал, что основополагающий характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, отражен в том факте, что это положение не допускает отступлений даже при введении чрезвычайного положения, как это указано в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает свои ранее принятые решения, в которых указывалось, что, хотя в Пакте не содержится прямой ссылки на право на отказ от воинской службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18 в той мере, в какой обязательство участвовать в применении оружия может вступить в серьезное противоречие со свободой мысли, совести и религии¹⁸. Право на отказ от воинской службы по соображениям совести заложено в праве на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной воинской службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями. Это право не может ущемляться методами принуждения. Государство, если оно этого пожелает, может обязать отказывающееся от прохождения службы лицо выполнять гражданские, альтернативные по отношению к военным обязанности, не связанные с воинской службой, и не подчиняться военному командованию. Альтернативная служба не должна носить карательного характера. Она должна представлять собой подлинную службу на благо общества и должна быть совместима с принципом соблюдения прав человека¹⁹.

8.8 В настоящем случае Комитет считает, что отказ автора от призыва на обязательную воинскую службу обусловлен его религиозными убеждениями и что последующее признание вины автора и его осуждение равнозначны ущемлению его свободы мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этом контексте Комитет напоминает, что применение репрессий за отказ от призыва на обязательную воинскую службу в отношении лиц, совесть или религия которых запрещает им применять оружие, не совместимо с пунктом 1 статьи 18 Пакта²⁰. Он также напоминает, что при рассмотрении первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что в Законе о воинской обязанности

¹⁸ См. сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Схве против Республики Корея*, Соображения от 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, Соображения от 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; № 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения от 15 октября 2014 года, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹⁹ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения от 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

²⁰ См. *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

и военной службе, измененном 25 сентября 2010 года, не признается право того или иного лица на отказ от воинской службы по соображениям совести и не предусматривается какая-либо альтернативная по отношению к воинской службе, и рекомендовал государству-участнику, среди прочего, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью организации альтернативной службы²¹. Соответственно, Комитет считает, что в результате привлечения к ответственности и осуждения автора за отказ от прохождения обязательной воинской службы в силу его религиозных убеждений и совести государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статьям 7, 10 (1), 14 (7) и 18 (1) Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, права которых, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, среди прочего, беспристрастно, эффективно и тщательно расследовать жалобы автора согласно статье 7; привлечь к ответственности любое признанное ответственным лицо или лиц; снять с автора судимость; и выплатить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано в будущем избегать аналогичных нарушений Пакта. В этой связи Комитет вновь подчеркивает, что государство-участник должно пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон о воинской обязанности и военной службе, измененный 25 сентября 2010 года, с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от воинской службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта²².

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

²¹ См. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16.

²² См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 10; и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения от 27 марта 2015 года, пункт 10.

Приложение

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы и Юваля Шани

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 18 Пакта, однако по иным причинам, нежели большинство членов Комитета^а. Мы будем придерживаться своей аргументации, даже если не сочтем необходимым вновь повторить ее в будущих сообщениях.

^а Более подробную информацию см. *Абдуллаев против Туркменистана*, добавление (совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили).